

Событийная наполненность жизненной перспективы опекунов как характеристика отношений в семьях кровной и некровной опеки

Коржова Е.Ю.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1128-1421>, e-mail: elenakorjova@gmail.com*

Волкова Е.Н.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru*

Микляева А.В.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyayeva@gmail.com*

Безгодова С.А.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>, e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com*

Юркова Е.В.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3235-5642>, e-mail: elena_lion@inbox.ru*

Цель: анализ различий событийной структуры жизненной перспективы кровных и некровных опекунов.

Контекст и актуальность. Реализация политики семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, приводит к росту числа опекунских семей. Исследование выполнено в парадигме ситуационного и субъектного подходов, опека рассматривается как особая жизненная ситуация, а исследовательское внимание сфокусировано на психологических ресурсах опекунских семей, позволяющих им успешно справляться с жизненными трудностями. В качестве одного из таких ресурсов изучается жизненная перспектива опекунов.

Дизайн исследования. Исследование проводилось в форме структурированного интервью. Для обработки данных использовались частотный анализ, описательные статистики, сравнительный анализ.

Участники. В исследовании участвовали 158 женщин-опекунов детей школьного возраста, проживающих в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге (56 кровных опекунов и 102 некровных опекуна). Группы сравнения составили 70 женщин — матери и бабушки детей школьного возраста.

Методы (инструменты). Для сбора эмпирических данных использовалась модификация методики «Психологическая автобиография».

Результаты. Результаты показывают, что некровные опекуны демонстрируют более высокий уровень субъектности в отношении собственного будущего, меньшую эмоциональную вовлеченность во взаимодействие с детьми и менее глубокое осмысление жизненного опыта и жизненной перспективы, чем кровные опекуны.

Основные выводы. Жизненная перспектива кровных и некровных опекунов жестко очерчена и отличается узким кругом значимых переживаний в сравнении с женщинами того же возраста, не являющимися опекунами. Результаты исследования указывают на необходимость дифференцированного подхода к психологическому сопровождению семей кровной и некровной опеки.

Ключевые слова: жизненная перспектива, семейные отношения, опекунская семья, кровная опека, некровная опека, субъектность.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00085.

Для цитаты: Коржова Е.Ю., Волкова Е.Н., Микляева А.В., Безгодова С.А., Юркова Е.В. Событийная наполненность жизненной перспективы опекунов как характеристика отношений в семьях кровной и некровной опеки // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 86–98. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110306>

Event Fullness of the Guardians' Life Perspective as a Relationship Characteristic in the Kinship and Non-Kinship Guardians' Families

Elena Yu. Korjova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1128-1421>, e-mail: elenakorjova@gmail.com

Elena N. Volkova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Anastasia V. Miklyaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Svetlana A. Bezgodova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>, e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Elena V. Yurkova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3235-5642>, e-mail: elena_lion@inbox.ru

Objectives. Analyzing the differences in the event structure of the kinship and non-kinship guardians' life perspective.

Background. The implementation of the family life management policy for orphaned children and children without parental care leads to an increase in the number of foster families. The study is carried out in the paradigm of situational and subject approaches which allow to considered guardianship as a special life situation. The research attention is focused on the psychological resources of guardian families that provide successful coping with life difficulties. This article examines the life perspective of guardians as one of such resources.

Study design. *The study was conducted in the form of a structured interview. Frequency analysis, descriptive statistics, comparative analysis were used for data processing.*

Participants. *The study involved 158 female guardians of school-age children living in Nizhny Novgorod and St. Petersburg (56 kinship guardians and 102 non-kinship guardians). Comparison groups consisted of 70 women — mothers and grandmothers of school-age children.*

Measurements. *To collect empirical data, a modification of the “Psychological autobiography” method was used.*

Results. *The results show that non-kinship guardians demonstrate a higher level of subjectivity in relation to their own future, less emotional involvement in the interaction with children and less deep understanding, life experience and life perspective, than the kinship guardian.*

Conclusions. *The life perspective of kinship and non-kinship guardians is rigidly defined and is characterized by a narrow range of significant experiences in comparison with women of the same age who are not guardians. The results of the study highlight the importance of a differentiated approach to the psychological support of kinship and non-kinship guardian families.*

Keywords: *life perspective, family relations, guardian family, kinship guardians, non-kinship guardian, subjectivity.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-013-00085.

For citation: Korjova E.Yu., Volkova E.N., Miklyaeva A.V., Bezgodova S.A., Yurkova E.V. Event Fullness of the Guardians' Life Perspective as a Relationship Characteristic in the Kinship and Non-Kinship Guardians' Families. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 86–98. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110306> (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Проблема жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, является одной из наиболее социально значимых в современной российской действительности. Растет число семей, обладающих статусом «замещающая семья». К этой категории семей относятся приемные семьи с разными формами договора (усыновление, опека и попечительство, патронат). В настоящее время, по данным Роскомстата, статус опекаемых и подопечных имеют несколько сотен тысяч детей, при этом в качестве опекунов и попечителей преимущественно выступают близкие родственники детей. Опыт практической работы, а также результаты психологических исследований свидетельствуют о том, что отношения, складывающиеся в опекунских семьях,

существенно отличаются от тех, которые характерны для детей и родителей, связанных кровным родством. В логике функционального подхода к анализу семейных отношений, распространенного в современной психологии [25; 28], опекунская семья чаще всего рассматривается как дисфункциональная: отмечается сокращение психологических функций, реализуемых семьей, обеднение контекста семейной социализации ребенка [4; 5; 10; 15; 27], потенциал напряженности в отношениях между опекаемыми детьми и их опекунами и т.д. В семьях кровной опеки, в которых опекунами являются родственники ребенка, оставшегося без родительского попечения, фиксируется смешение роли опекуна и других семейных ролей, и люди, выполняющие родительские функции, зачастую отсутствуют. На этом фоне возникают повышенный уровень психо-

логического напряжения опекунов, рост тревожности, развитие депрессивной симптоматики [22].

Как видно, психологические исследования опекунских семей преимущественно сосредоточены на изучении типичных для них нарушений семейного функционирования, обусловленных спецификой их состава. Вместе с тем очевидно, что эффективность функционирования опекунской семьи определяется не только фактическим наличием/отсутствием субъектов, традиционно выполняющих те или иные функции, или степенью их кровного родства, но и их *психологическими ресурсами*, благодаря которым опекунские семьи могут отличаться более или менее эффективным функционированием. Этот ракурс психологического изучения опекунских семей может быть охарактеризован с применением методологии *ситуационного* [9; 13; 14; 24; 26] и *субъектного* [1; 2; 3; 7; 16; 17; 18] подходов, в рамках которых опека может быть рассмотрена как особая жизненная ситуация, а в фокусе исследовательского внимания оказывается мера активности участников жизненной ситуации, позволяющая успешно справляться с жизненными трудностями. Это обеспечивает целостную картину единства внешних обстоятельств и внутренних условий жизненной ситуации опеки.

Ранее нами в русле данных подходов была выявлена *общая характеристика жизненных ситуаций кровной и некровной опеки*. Было показано, что внешние обстоятельства наиболее неблагоприятны у кровных опекунов (бабушек), стрессовые события связаны с их родными детьми (смерть биологического родителя ребенка, который берется под опеку, или лишение родителя родительских прав). Кровные опекуны наименее удовлетворены семейными отношениями, в наиболь-

шей мере переживая ситуацию как ответственную и трудную, и при этом наиболее пассивны, будучи при этом сосредоточенными, в первую очередь, на жизни опекаемого ребенка (чаще всего на его учебе и трудностях в поведении). Опекуны, не состоящие в кровном родстве с ребенком, оценивают трудность жизненной ситуации опеки несколько ниже, характеризуются более активной жизненной позицией, чем кровные опекуны, однако для них также характерна выраженная концентрация на событиях, связанных с жизнью ребенка [11]. В этой связи представляется актуальным обращение к анализу *жизненной перспективы* опекунов и ее событийной наполненности.

Теоретические основания психологических исследований жизненной перспективы

Представления человека о своем *будущем* занимают особое место в жизненной проблематике, сообщая смысл настоящему, придавая ему ценность или обесценивая его. Понятие *жизненной перспективы* емко характеризует роль личности в управлении временем своей жизни [18; 20; 21; 23; 24; 29]. Н.Н. Толстых определяет жизненную перспективу как ментальную проекцию мотивационной сферы, проявляющуюся в более или менее осознанных надеждах, планах, стремлениях и т.п., которые связаны с будущим [20; 21]. И.А. Ральникова [18] характеризует жизненную перспективу как упорядоченность представлений о будущем во временной оси. К.А. Абульханова относит к жизненной перспективе обстоятельства и условия жизни, обеспечивающие возможность жизненного продвижения [2]. Это не всегда желанные, но всегда ожидаемые события. *Жизненные*

события, таким образом, представляют собой неотъемлемый элемент жизненной перспективы, ее содержательную характеристику.

Жизненные события представляют собой наиболее важные, значимые для личности жизненные ситуации. С.Л. Рубинштейн еще в 1936 г. дал определение события жизненного пути как его поворотного этапа, когда принимаются важные решения на длительное время [19]. Последователями С.Л. Рубинштейна анализируется организация событийной структуры жизненного пути в связи со способом построения своей жизни. Показано, что существуют индивидуально-типологические способы организации жизни личности, присущие ей как субъекту.

В направлении, основателем которого является Б.Г. Ананьев, определяются формы существования человека как субъекта. При этом в качестве единиц жизненного пути используются жизненные события во внешнем и внутреннем мире человека. Возраст, социальные достижения рассматриваются как основная характеристика жизненного пути [3]. Эти исследования легли в основу событийно-биографического подхода. Событийная наполненность жизненной перспективы отражает переживания субъекта жизни, его жизненные ориентации и направленность личности в целом, соотносясь с понятием «субъективная картина жизненного пути» [3] или внутренней картиной жизненного пути [12], которая выступает в конечном счете характеристикой самосознания личности. Способ переживания жизненных событий определяет «психологическую судьбу» личности [1; 6; 8; 12; 13]. По нашим данным, событийная наполненность отрезка будущего, в отличие от прошлого, не соотносится с возрастом и тесно связана с самоотношением. Называя значи-

тельные события своей жизни, человек преломляет их через свое «Я». Наличие в жизненной перспективе жизненных событий и их содержание позитивно воздействуют на жизнь личности, придавая ей целостность, упорядоченность, в противном же случае дезорганизуя ее функционирование [12].

Экстраполируя общетеоретические представления о жизненной перспективе личности на жизненную ситуацию опеки, можно полагать, что жизненная перспектива членов опекунской семьи является важнейшим фактором становления отношений между ними, во многом определяя личностный контекст семейного функционирования. Изучение жизненной перспективы опекунов, таким образом, позволит уточнить специфику взаимоотношений в опекунской семье посредством характеристики психологических ресурсов, создающих предпосылки для эффективного семейного функционирования.

Программа исследования

Целью проведенного нами эмпирического исследования стало изучение жизненной перспективы опекунов как характеристики отношений в семьях кровной и некровной опеки. В исследовании приняли участие 158 женщин-опекунов детей школьного возраста (7–17 лет), проживающих в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге, в том числе 56 кровных опекунов, являющихся бабушками ребенка (возраст $61,40 \pm 7,03$ лет), и 102 опекуна, не связанных с опекаемым ребенком кровным родством ($48,47 \pm 8,27$ лет). Группы сравнения составили 70 женщин, не являющихся опекунами, в том числе 42 матери ($39,81 \pm 5,65$ лет) и 28 бабушек ($62,12 \pm 7,28$) детей школьного возраста.

Исследование проводилось в формате структурированного интервью, в программу которого была включена модифицированная версия методики «Психологическая автобиография» Е.Ю. Коржовой. Респондентам предлагалось назвать предполагаемые события будущего, указать их примерную дату и оценить по шкале от +5 до -5. Полученные результаты подвергались количественному анализу, в ходе которого фиксировались глубина жизненной перспективы (в годах), степень ее событийной наполненности (в количестве событий, составляющих жизненную перспективу), модальность (в субъективных оценках прогнозируемых событий). Также осуществлялся контент-анализ событий, с помощью которого в соответствии с описанными выше результатами нашего предыдущего исследования [11] в качестве особой группы жизненных событий выделялись «события, фиксированные на ребенке».

Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью пакета прикладных компьютерных программ Statistica 12.0 и включала расчет описательных статистик, сравнение показателей, полученных в разных выборках, с помощью критериев Краскелла–Уоллиса (H) и Фишера (φ^*), а также частотный анализ событийной структуры жизненной перспективы.

Результаты

Согласно полученным результатам (табл. 1), жизненная ситуация опеки не оказывает существенного влияния на модальность предвосхищаемых жизненных событий: во всех группах, принявших участие в исследовании, доминируют положительно окрашенные события будущего. Для опекунов независимо от наличия или отсутствия кровного родства с опекаемым характерна относительно более глубокая перспектива будущего (на уровне тенденции) и в случае кровной опеки – достоверное сокращение количества предвосхищаемых событий.

Контент-анализ событий, составляющих содержание жизненной перспективы респондентов в разных выборках, показал, что опекуны достоверно ($\varphi^*=4,45$, $p<0,01$) чаще, чем матери и бабушки, включают в собственную жизненную перспективу события, непосредственно связанные с жизнью ребенка (табл. 2).

Не имея в силу ограниченного объема статьи возможности описать всю феноменологию событий будущего, упомянутых респондентами (в протоколах исследований было зафиксировано в общей сложности 682 события), представим только первые пять позиций в частотном рейтинге для каждой выборки (табл. 3).

Согласно полученным результатам, жизненная перспектива опекунов отличается меньшим разнообразием пред-

Таблица 1

Характеристики временной перспективы

Характеристики	Кровные опекуны	Некровные опекуны	Матери	Бабушки	$N / p \leq$
Количество событий, ед.	2,30±1,38	3,19±1,50	3,32±1,31	3,02±1,27	13,15 / 0,01
Глубина перспективы, лет	1,71±2,98	2,93±5,51	1,05±1,65	1,32±0,98	-
Модальность, оценка в диапазоне от -5 до +5	4,14±1,83	4,24±1,34	4,16±1,56	4,51±1,67	-

восхищаемых событий и сосредоточенностью на формальных показателях успешности взросления ребенка («окончание школы», «поступление в колледж, техникум, вуз»), в то время как для кровных семей относительно более значимыми оказываются не только формальные, но и эмоциональные ориентиры будуще-

го («дни рождения», «праздники в кругу семьи»), а также события, важные, в первую очередь, для взрослых членов семьи («приобретение нового жилья», «ремонт»). Помимо этого, специфичными для выборки кровных опекунов являются такие предвосхищаемые ситуации, как покупка для ребенка дорогостоящих ве-

Таблица 2

Типы событий, составляющих содержание жизненной перспективы

Типы событий	Кровные опекуны (%)	Некровные опекуны (%)	Матери (%)	Бабушки (%)
События, не связанные прямо с жизнью ребенка	34,8	41,9	59,6	57,6
События, связанные прямо с жизнью ребенка	65,2	58,1	40,4	42,4

Таблица 3

Событийная наполненность жизненной перспективы

События	Кровные опекуны	Некровные опекуны	Матери	Бабушки
События, сфокусированные на ребенке				
окончит школу	0,147	0,079	0,032	0,042
день рождения ребенка/внука	0,061	0,055	0,117	0,104
поступит в колледж, техникум	0,043	0,043		
окончит школу	0,043			
развлечения	0,043		0,074	
создаст семью		0,055		0,063
найдет работу		0,035		0,042
начнутся каникулы			0,043	
выпускной вечер				0,042
События, не сфокусированные на ребенке				
поездка на отдых	0,061	0,111	0,074	0,042
праздники	0,043	0,028		0,063
дни рождения родственников	0,035	0,024	0,064	0,042
отпуск	0,017	0,028	0,074	0,063
приобретение нового жилья	0,017	0,024	0,043	
ремонт			0,043	
новая работа				0,042

Примечание: частоты упоминания событий в долях от единицы, первые пять позиций в частотном рейтинге.

щей (0,019), возвращение родителей ребенка (собственных детей опекуна) к его воспитанию (0,027), учебные и поведенческие трудности ребенка (0,023). В выборке опекунов, не состоящих в кровном родстве с ребенком, такими ситуациями оказались упоминание будущих успехов ребенка в учебе и во внеучебной деятельности (0,026), успешное трудоустройство ребенка (0,019), совместная деятельность с ребенком (0,016), а также расставание с ребенком по мере его взросления (0,016), восстановления контактов с кровной семьей (0,009) или отказа опекуна от выполнения принятых на себя обязательств (0,009).

Обсуждение результатов

Полученные результаты согласуются с полученными нами ранее данными о том, что глубина и модальность жизненной перспективы не зависят от возрастной принадлежности человека, будучи в большей мере обусловленными индивидуально-психологическими особенностями и прежде всего Я-концепцией [12]. Жизненная перспектива женщин, принявших участие в нашем исследовании, составляет в среднем около полутора лет и содержит преимущественно позитивно окрашенные события будущего, что отражает общее для наших современников стремление определить для себя некую жизненную опору. Среди событий, продемонстрировавших универсальную значимость независимо от семейного и возрастного статуса женщины, доминирует упоминание грядущих семейных праздников и предстоящего отдыха. Для женских «психологических автобиографий» типичны упоминания о так называемых «семейных событиях», в отличие от мужчин. При изучении психологического со-

держания событий вида «дети», «брак», «родительская семья» ранее нами было показано, что их отображение в «психологических автобиографиях» связано с такими психологическими характеристиками, как «локус контроля-жизнь», итоговый показатель смысло-жизненных ориентаций, позитивный взгляд на природу человека, многие показатели уровня субъективного контроля. Причем особенно значительным позитивным потенциалом воздействия на личность обладают события, связанные непосредственно с детьми [12].

Вместе с тем при более дифференцированном анализе жизненных событий будущего обнаруживается, что жизненная перспектива женщин-опекунов независимо от того, состоят они в кровном родстве с опекаемым ребенком или нет, характеризуется целым рядом специфических особенностей, не свойственных женщинам их возраста. В первую очередь, надо отметить преобладание превосхищаемых событий, сфокусированных на жизни опекаемого ребенка, которое оказалось свойственным как кровным, так и некровным опекунам. На этом основании можно утверждать, что жизненная перспектива опекунов претерпевает сужение, в ней сокращается удельный вес событий, имеющих отношение к их собственной жизни. «Конечными точками» жизненной перспективы становятся события, символизирующие формальное достижение опекаемым ребенком социальной зрелости (окончание школы, поступление в вуз, трудоустройство), которые, судя по оценкам этих событий, воспринимаются опекунами как маркеры успешного завершения «опекунской миссии». Эти значимые для опекунов события объективно отсрочены во времени, перспектива их реализации обусловлена возрастом опекаемого ребенка,

что, вероятно, определяет относительно более широкую перспективу будущего именно в выборках опекунов. При этом содержание жизненной перспективы как совокупности «внешних» событий, неких «вех», жизненных этапов детей (так называемый социально-психологический тип событий в таксономической решетке [12]), преобладающей над событиями личностно-психологического типа, свидетельствует о недостаточно глубоко-ком внутреннем осмыслении жизненной перспективы, связанной с детьми.

Можно выделить также ряд специфических особенностей жизненной перспективы, свойственных кровным и некровным опекунам.

Для кровных опекунов оказалась характерной меньшая событийная наполненность жизненной перспективы, а также предвосхищение негативных событий в жизни ребенка, что не встречается в других выборках. Обращает на себя внимание также отражение в числе предвосхищаемых событий надежды на изменение текущей семейной ситуации, восстановление отношений опекаемого ребенка с родителями. Соотнося эти данные с результатами, полученными в нашем предыдущем исследовании, посвященном анализу актуальной жизненной ситуации опекунов [11], можно отметить, что пассивность жизненной позиции, сосредоточенность на жизненных трудностях экстраполируется опекунами и на события будущего, снижая тем самым возможности проявления субъектности в планировании собственной жизни. Это вступает в противоречие с глубокой эмоциональной вовлеченностью кровных опекунов во взаимодействие с опекаемыми детьми.

В жизненной перспективе опекунов, не связанных с опекаемым ребенком кровным родством, также находит отражение выраженная сфокусированность

на событиях, тесно связанных с будущим ребенка. Однако события, составляющие жизненную перспективу, судя по всему, представляются им несколько менее трудными. Среди них доминируют упоминания предвосхищаемых успехов ребенка, что, вероятно, демонстрирует интегрированность в жизненную перспективу некровных опекунов стремления поддерживать образ благополучной семьи. Некровные опекуны демонстрируют достаточно высокую степень активности, готовность включаться в совместную деятельность с ребенком, помогая ему преодолевать трудности и достигать успехов. Однако именно в данной выборке наиболее ярко проявляется убежденность опекунов во «временном» характере текущей жизненной ситуации, о которой свидетельствует включение в жизненную перспективу событий, так или иначе связанных с предстоящим в будущем расставанием с ребенком. Важно отметить, что некоторые опекуны воспринимают предвосхищаемое расставание как контролируемое ими жизненное событие (например, отказ самого опекуна от выполнения опекунских обязанностей или помощь ребенку в налаживании отношений с кровными родственниками), что также косвенно свидетельствует об их более высокой субъектности в отношении собственного будущего, в сравнении с кровными опекунами.

Заключение

На основании полученных в настоящем исследовании результатов можно констатировать, что жизненная ситуация опеки накладывает существенный отпечаток на жизненную перспективу опекунов, способствуя ее углублению, с одной стороны, и сужению, проявляющемуся

в концентрации на жизненных событиях, связанных с опекаемым ребенком, с другой стороны. При этом некровные опекуны демонстрируют более высокий уровень субъектности в отношении собственного будущего, чем опекуны, приходящиеся опекаемым детям бабушками, что свидетельствует об их возможностях активного взаимодействия с различными жизненными ситуациями и их успешного преодоления. Кровные же опекуны, напротив, характеризуются более низким уровнем субъектности, что ограничивает их возможности взаимодействия с жизненными ситуациями. При этом у некровных опекунов по сравнению с кровными отмечаются меньшая эмоциональная вовлеченность во взаимодействие с детьми и менее глубокое осмысление жизненного

опыта и жизненной перспективы, что дает основания утверждать о ее противоречивости. Жизненная перспектива опекунов жестко очерчена и отличается узким кругом значимых переживаний, в сравнении с женщинами того же возраста, не являющимися опекунами, жизненная перспектива которых более размыта, но круг значимых переживаний шире. Представляется, что эти выводы важно учитывать при психологическом сопровождении опекунских семей, в частности, для решения задачи дифференциации подходов к психологическому сопровождению семей кровной и некровной опеки, поскольку опекаемый ребенок в равной мере нуждается и в активных действиях опекуна, и в глубоких, устойчивых межличностных отношениях.

Литература

1. *Абульханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
4. *Буянова В.В., Самосадова Е.В., Александрова О.П.* Изучение детско-родительских отношений в приемных семьях // Проблемы современного педагогического образования. 2014. № 54 (4). С. 158–165.
5. *Вагапова А.Р., Маркелова А.Ю.* Особенности родительской позиции в семьях разного типа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Том 7. № 2 (26). С. 170–175. DOI:10.18500/2304-97902018-7-2-170-175.
6. *Василенко Т.Д.* Жизненный путь личности: время и смысл человеческого бытия в норме и при соматической патологии. Курск: Изд-во КГМУ, 2011. 575 с.
7. *Волкова Е.Н.* Субъектность педагога: теория и практика: дисс. ... докт. психол. наук. М., 1998. 308 с.
8. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. 267 с.
9. *Гришина Н.В., Погребницкая В.Е., Абдулманова Д.М., Алахвердов М.В.* Психология ситуаций: Теории и исследования. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 340 с.
10. *Калачева И.В.* Особенности родительно-детских отношений в приемных семьях // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1 (8). С. 166–169.
11. *Коржова Е.Ю., Безодова С.А., Микляева А.В., Юркова Е.В.* Типология жизненных ситуаций опекунских семей // Развитие человека в современном мире. 2018. № 1. С. 50–60.
12. *Коржова Е.Ю.* Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
13. *Логина Н.А.* Психобиографический метод исследований и коррекции личности. Алматы: Казак университеті, 2001. 176 с.
14. *Магнуссон Д.* Ситуационный анализ: Эмпирические исследования соотношений выходов из ситуаций // Психологический журнал. 1983. № 2. С. 29–54.
15. *Морозова И.С., Белогай К.Н., Отт Т.О.* Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях // Вестник КемГУ. 2014. № 3 (59). С. 146–152.

16. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осмина Е.В., Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. Казань: Издательский центр Университета управления «ТИСБИ», 2016. 252 с.
17. Психология субъекта и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. 371 с.
18. Ральникова И.А. Жизненные перспективы личности: психологический контекст. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2002. 152 с.
19. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
20. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: дисс. ... докт. психол. наук. М., 2010. 545 с.
21. Толстых Н.Н. Хронотоп: культура и онтогенез. М.: Универсум, 2018. 292 с.
22. Dunne E.G., Kettler L.J. Grandparents raising grandchildren in Australia: Exploring psychological health and grandparents' experience of providing kinship care // International Journal of Social Welfare. 2008. Vol. 17 (4). P. 333–345. DOI:10.1111/j.1468-2397.2007.00529.x.
23. Frank L.K. Time perspectives // Journal of Social Philosophy. 1939. Vol. 4. P. 293–312.
24. Lewin K. Principles of Topological Psychology. New York; London: McGraw-Hill Book company, inc., 1936. 231 p.
25. Matejevic M., Jovanovic D., Lazarevic V. Functionality of family relationships and parenting style in families of adolescents with substance abuse problems // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 128. P. 281–287. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.03.157
26. Mischel W., Shoda Y., Ayduk O. Introduction to personality: Toward an integrative science of the person. New York: Wiley, 2007. 594 p.
27. Sinclair I., Wilson K., Gibbs I. Foster placements: why they succeed and why they fail. London: Jessica Kingsley Publishers, 2005. 272 p.
28. Smilkstein G. The family APGAR: a proposal for a family function test and its use by physicians // The Journal of family practice. 1978. Vol. 6. P. 1231–1239.
29. Zimbardo Ph. G., Boyd, John N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77 (6). P. 1271–1288.

References

1. Abul'khanova K.A., Berezina T.N. Vremya lichnosti i vremya zhizni [Time of personality and time of life]. Saint-Petersburg: Aleteiya Publ., 2001. 304 p. (In Russ.).
2. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni [Strategy of life]. Moscow: Mysl' Publ., 1991. 299 p. (In Russ.).
3. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Human as a subject of knowledge]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2001. 288 p. (In Russ.).
4. Buyanova V.V., Samosadova E.V., Aleksandrina O.P. Izuchenie detsko-roditel'skikh otnoshenii v priemnykh sem'yakh [Study of child-parent relationships in foster families]. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 2014, no. 54 (4), pp. 158–165. (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Vagapova A.R., Markelova A.Yu. Osobennosti roditel'skoi pozitsii v sem'yakh raznogo tipa [Peculiarities of the parental position in families of different types]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2 (26), pp. 170–175. DOI:10.18500/2304-97902018-7-2-170-175. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Vasilenko T.D. Zhiznennyi put' lichnosti: vremya i smysl chelovecheskogo bytiya v norme i pri somaticheskoi patologii [The life path of the individual: the time and meaning of human existence in the norm and in somatic pathology.]. Kursk: Izd-vo KGMU, 2011. 575 p. (In Russ.).
7. Volkova E.N. Sub"ektnost' pedagoga: teoriya i praktika. Diss. dokt. psikhol. nauk [Subjectness of the teacher: theory and practice. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 1998. 308 p. (In Russ.).

8. Golovakha E.I., Kronik A.A. Psikhologicheskoe vremya lichnosti [Psychological time of the personality]. Moscow: Smysl Publ., 2008. 267 p. (In Russ.).
9. Grishina N.V., Pogrebitskaya V.E., Abdul'manova D.M., Allakhverdiv M.V. Psikhologiya situatsii: Teorii i issledovaniya [Psychology of situations: Theory and research]. Saint-Petersburg: Publ. SPbGU, 2011. 340 p. (In Russ.).
10. Kalacheva I.V. Osobennosti roditel'sko-detskikh otnoshenii v priemnykh sem'yakh [Peculiarities of the parent – child relationship in foster families]. *Vektor nauki TGU = Science Vector of Togliatti State University*, 2012, no. 1 (8), pp. 166–169. (In Russ., abstr. in Engl.)
11. Korzhova E.Yu., Bezgodova S.A., Miklyaeva A.V., Yurkova E.V. Tipologiya zhiznennykh situatsii opekunskikh semei [Typology of life situations of foster families]. *Razvitie cheloveka v sovremenom mire = Human development in the modern world*, 2018, no. 1, pp. 50–60. (In Russ., abstr. in Engl.)
12. Korzhova E.Yu. Psikhologiya zhiznennykh orientatsii cheloveka [Psychology of life orientations of the person Psychology of personal life orientations]. Saint-Petersburg: Publ. RKhGA, 2006. 384 p. (In Russ.).
13. Loginova N.A. Psikhobiograficheskii metod issledovaniia i korrektsii lichnosti [Psychobiographic method of research and correction of personality]. Almaty: Publ. Kazak universiteti, 2001. 176 p. (In Russ.).
14. Magnusson D. Situatsionnyi analiz: Empiricheskie issledovaniya sootnoshenii vykhodov iz situatsii [Situational analysis: Empirical studies of the ratio of outputs from situations]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 1983, no. 2, pp. 29–54. (In Russ.)
15. Morozova I.S., Belogai K.N., Ott T.O. Osobennosti detsko-roditel'skikh otnoshenii v priemnykh sem'yakh [Special features of children – parents relations in foster families]. *Vestnik KemGU = Bulletin of Kemerovo State University*, 2014, no. 3 (59), pp. 146–152. (In Russ., abstr. in Engl.)
16. Mukhametzyanova F.G., Shabel'nikov V.K., Osmina E.V., Korzhova E.Yu., Rudykhina O.V. Razmyshleniya i predstavleniya o fenomene sub"ektnosti v razlichnykh obrazovatel'nykh prostranstvakh [Reflections and representations about the phenomenon of subjectness in various educational spaces]. Kazan': Izdatel'skii tsentr Universiteta upravleniya "TISBI", 2016. 252 p. (In Russ.).
17. Znakov V.V., Ryabikin Z.I., Sergienko E.A. (eds.) Psikhologiya sub"ekta i psikhologiya chelovecheskogo bytiya [Psychology of subject and psychology of human existence]. Krasnodar: Publ. Kubanskii gos. un-t, 2010. 371 p. (In Russ.).
18. Ral'nikova I.A. Zhiznennye perspektivy lichnosti: psikhologicheskii kontekst [Life prospects of a person: psychological context]. Barnaul: Publ. Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2002. 152 p. (In Russ.).
19. Rubinshtein S.L. Chelovek i mir [Human and the world]. Moscow: Nauka Publ., 1997. 189 p. (In Russ.).
20. Tolstykh N.N. Razvitie vremennoi perspektivy lichnosti: kul'turno-istoricheskii podkhod. Diss. dokt. psikhol. nauk [Development of a temporary perspective of personality: cultural and historical approach. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2010. 545 p. (In Russ.).
21. Tolstykh N.N. Khronotop: kul'tura i ontogenez [Chronotop: culture and ontogeny]. Moscow: Universum Publ., 2018. 292 p. (In Russ.).
22. Dunne E.G., Kettler L.J. Grandparents raising grandchildren in Australia: Exploring psychological health and grandparents' experience of providing kinship care. *International Journal of Social Welfare*, 2008. Vol. 17 (4), pp. 333–345. DOI:10.1111/j.1468-2397.2007.00529.x. (In Engl.).
23. Frank L.K. Time perspectives. *Journal of Social Philosophy*, 1939. Vol. 4, pp. 293–312. (In Engl.).
24. Lewin K. Principles of Topological Psychology. New York; London: McGraw-Hill Book company, inc., 1936. 231 p. (In Engl.).
25. Matejevic M., Jovanovic D., Lazarevic V. Functionality of family relationships and parenting style in families of adolescents with substance abuse problems. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014. Vol. 128, pp. 281–287. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.03.157 (In Engl.).
26. Mischel W., Shoda Y., Ayduk O. Introduction to personality: Toward an integrative science of the person. New York: Wiley, 2007. 594 p. (In Engl.).
27. Sinclair I., Wilson K., Gibbs I. Foster placements: why they succeed and why they fail. London: Jessica Kingsley Publishers, 2005. 272 p. (In Engl.).

28. Smilkstein G. The family APGAR: a proposal for a family function test and its use by physicians. *The Journal of family practice*, 1978. Vol. 6, pp. 1231–1239. (In Engl.).
29. Zimbardo Ph.G., Boyd, John N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999. Vol. 77 (6), pp. 1271–1288. (In Engl.).

Информация об авторах

Коржова Елена Юрьевна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии человека Института психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1128-1421>, e-mail: elenakorjova@gmail.com

Волкова Елена Николаевна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Безгодова Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>, e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Юркова Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии человека Института психологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3235-5642>, e-mail: elena_lion@inbox.ru

Information about the authors

Elena Yu. Korjova, Doctor of Psychology, Head of the Human Psychology Department, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1128-1421>, e-mail: elenakorjova@gmail.com

Elena N. Volkova, Doctor of Psychology, Leading Researcher, Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Anastasia V. Miklyaeva, Doctor of Psychology, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Svetlana A. Bezgodova, PhD in Psychology, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5425-7838>, e-mail: s.a.bezgodova@gmail.com

Elena V. Yurkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Institute of Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3235-5642>, e-mail: elena_lion@inbox.ru

Получена 23.04.2019

Принята в печать 03.07.2020

Received 23.04.2019

Accepted 03.07.2020